

отечественной практике взаимодействия между врачом и пациентом. Однако барьеры ее осуществления велики: ресурсный дефицит, технократизация процесса оказания медицинской помощи,

Полученные данные в совокупности с методологическим базисом описания проблемы являются платформой для подготовки технологии ГЭП.

Список литературы

1. Воронин А. А. Гуманитарная экспертиза (обзор) // *Философия и культура*. – 2012. – № 5 (53).
2. Луков Вал. А. Гуманитарная экспертиза: от теории – к практике // *Наукові і освітянські методології та практики: інноваційний проект*. <http://cgo.irbis-nbu.gov.ua>
3. Мальцев С. Н. О негативных особенностях лечения пожилых пациентов // *Клиническая геронтология*. – 2012. – № 7–8.
4. Петрова Л.Е. Мировой и отечественный опыт использования интерактивных технологий в преподавании вузовской дисциплины «Социология медицины» // *Инновационные образовательные технологии: Материалы Международного интерактивного форума, 2–5 мая 2012.* – Екатеринбург, 2012.
5. Степанова Г.Б. Опыт гуманитарной экспертизы социологического исследования поведения подростков (материалы Круглого стола) // *Биоэтика и гуманитарная экспертиза*. Вып. 2 / Рос. акад. наук, Ин-т философии; отв. ред. Ф. Г. Майленова. – М.: ИФРАН, 2008. – С. 129–159.
6. Федеральный закон «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» № 181-ФЗ от 24.11.1995, ст. 7.

ГУМАНИТАРНАЯ ЭКСПЕРТИЗА И СОЦИАЛЬНЫЙ ДИЗАЙН ГОРОДСКОЙ СРЕДЫ

Оводова Светлана Николаевна, магистр ф.н.,
Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского,
Омск, Россия

В статье описывается обусловленность социального устройства города дизайном городской среды. Подчеркивается превалирование маргинальных локусов в городе, что влияет на безопасное пребывание в городе. Доказывается возможность создания безопасного городского пространства посредством использования архитектурной криминологии, гуманитарной экспертизы.

Ключевые слова: гуманитарная экспертиза, социальный дизайн, маргинальные локусы, безопасность городской среды.

Функционирование города как социального феномена связано с принципами организации городской среды. При проектировании городской среды необходимо учитывать то, какие поведенческие модели могут быть детерминированы такой средой.

В среднестатистическом российском городе жилые дома соседствуют с гаражными кооперативами и подворотнями, которые представляют собой маргинальные локусы города. Последние чаще всего имеют такие визуальные маркеры как скопление мусора, граффити. Маргинальные локусы являются небезопасными, так как они изолированы и сокрыты от посторонних глаз, что влечет за собой увеличение криминальности в таких районах. Современный российский город устроен таким образом, что в нем с неизбежностью присутствуют маргинальные локусы, причем количество их велико. Это, в свою очередь, говорит о небезопасно спроектированной среде, об отсутствии у жителей уверенности в спокойном пребывании в городе.

В настоящее время мы можем наблюдать присутствие маркеров маргинальных локусов и на центральных улицах городов. Мусор и граффити распространены повсеместно, они встречаются теперь не только в неблагоприятных районах и на окраинах городов. Если ранее горожанин, опираясь на визуальные маркеры, мог определить небезопасные районы, то теперь это сделать почти невозможно. Появление граффити и мусора на центральных улицах может свидетельствовать о маркировке этого пространства как маргинального. Город постепенно захватывается маргинальными локусами, что влечет за собой перемещение с окраин на центральные улицы и маргинальных практик, сопряженных с девиантным поведением.

Таких проблем современной городской среды, связанных с ее небезопасностью, как непродуманное проектирование территории и

повсеместное распространение маргинальных локусов можно избежать, если грамотно планировать и контролировать городскую среду.

Контроль может осуществляться разными способами. Например, технологический контроль предполагает предотвращение правонарушения посредством техники, которая самостоятельно определяет в соответствии с загруженными в нее программами границу должно-дозволенного. В качестве контроля может выступить, например, планшетный компьютер, заблокировавший функцию фотографирования из-за того, что посредством GPRS им было определено, что прибор находится в зоне, где это запрещено (вокзал, метро); или автомобиль, просканировавший своего водителя на предмет содержания алкоголя в крови и предотвративший выезд на встречную полосу путем переключения управления на автоуправление. Примеров может быть множество, однако принцип остается один: техника будет неявно координировать поведение человека, заботясь о его безопасности и как невидимый кокон окружать его везде. Ж. Бодрийяр представил такой тип коммуникации с техникой следующим образом: «Знаменитый японский автомобиль, который разговаривает с вами, который “спонтанно” информирует вас о своем общем состоянии и даже вашем общем состоянии, по возможности, откажется функционировать, если вы сами не в состоянии функционировать, – словно это внимательный консультант и партнер на генеральных переговорах по поводу стиля жизни, нечто или некто: в этом смысле нет больше разницы, с кем вы взаимодействуете. Основной проблемой становится сама коммуникация с автомобилем, нескончаемый тест на присутствие субъекта с его собственными объектами, непрерывный интерфейс» [1]. Техника постоянного присутствия оценивает поведение своего обладателя и обеспечивает безопасность, руководствуясь уже наличествующей средой. Технологический контроль состоит в том, что техника не допустит попадания человека в сомнительную зону, ограничит его возможности и, таким образом, право выбора оставит за собой и тем коллективом, который занимается разработкой ее программного обеспечения.

В качестве альтернативного способа контроля безопасности среды может выступить гуманитарная экспертиза, сопряженная с архитектурной криминологией. Гуманитарная экспертиза – это вид экспертизы, основывающийся в своих выводах на методах и разработках философии, культурологии, антропологии, социологии, психологии. Объектом гуманитарной экспертизы может выступать вещь, тенденция, изобретение – все то, что влияет на повседневное бытие человека. Цель гуманитарной экспертизы – в выявлении перспектив, связанных с использованием новаций и внедрением их в повседневность, а также прогнозирование возможных изменений культуры и их отражение на онтологических, аксиологических и визуальных характеристиках человека. Архитектурная криминология изучает связь преступности и дизайна среды.

Проблема небезопасности города, выраженная в непродуманном проектировании территории, может быть решена в том случае, если при обустройстве среды будет проводиться гуманитарная экспертиза проектов застройки с учетом результатов исследований, посвященных архитектурной криминологии. При создании жилых массивов необходимо обращать внимание не только на технические характеристики, но и на результаты гуманитарной экспертизы. Грамотное проектирование среды должно сочетаться с социальным дизайном, обеспечивающим безопасность и комфортные условия для жизни человека. Можно надеяться, что тогда из городской среды исчезнут изолированные лестничные пролеты, пустыри, окруженные глухими стенами домов, детские площадки, граничащие с оживленными магистралями.

Литература

1. Бодрийяр Ж. Экстаз коммуникации [Электронный ресурс]. URL: http://www.e-reading-lib.org/chapter.php/102670/12/Bodriiiyar_-_Sbornik_stateii.html (дата обращения: 15.02.13).